

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.5.276.289>**МЕЧЕТЬ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КРЕПОСТИ АРАБАТ¹**

©2025 г. Е.А. Айбабина, Д.А. Ломакин

Рассмотрена история создания, функционирования и изучения мечети, к настоящему моменту утраченной, располагавшейся на территории Арабатской крепости – единственного османского укрепления на побережье Азовского моря в Крыму. Проанализированы различные группы источников: записки путешественников (Эвлия Челеби, ученый-энциклопедист П. С. Паллас и др.), картографические материалы, среди которых выделяются работы Гийома Ле Вассера де Боплана середины XVII века, а также планы российских военных топографов конца XVIII века. Информативными являются выявленные фотоснимки рассматриваемой мечети, выполненные в 20-х годах XX века, а также работы этого же периода художника К. Ф. Богаевского, запечатлевшего памятник с фотографической точностью. Задействованные материалы позволили восстановить облик мечети, выполнить ее архитектурный и стилистический анализ. Архитектурно-археологический памятник отнесен к типу «провинциальных» османских культовых сооружений, распространение которых засвидетельствовано, в основном, в степных и предгорных районах полуострова.

Ключевые слова: Арабат, крепость, мечеть, архитектурный анализ, история изучения.

ARABAT MEDIEVAL FORTRESS MOSQUE²

Е.А. Aibabina, D.A. Lomakin

The paper addresses the history of creation, functioning and study of the mosque, now lost, located on the territory of Arabat fortress – the only Ottoman fortification on the coast of the Sea of Azov in the Crimea. Various groups of sources were analyzed: notes by travelers (Evliya Chelebi, encyclopedic scientist P. S. Pallas, etc.), cartographic materials, in particular the works by Guillaume Le Vasseur de Beauplan of the mid-17th century, as well as plans by Russian military topographers of the late 18th century. The identified photographs of the mosque in question, made in the 1920s of the XX century, are highly informative, as well as the works of the same period by Feodosia artist K. F. Bogayevsky, who depicted the monument with photographic accuracy. The materials involved allowed to restore the appearance of the mosque, and to perform its architectural and stylistic analysis. The architectural and archaeological monument is attributed to the type of ‘provincial’ Ottoman religious buildings, the spread of which is mainly noted in the steppe and foothill areas of the peninsula.

Keywords: Arabat, fortress, mosque, architectural analysis, study history.

Крепость Арабат – единственная османская крепость (Белик, 2016, с. 57–69) на крымском побережье Азовского моря, расположенная примерно в двух километрах на северо-запад от современного села Каменское на основании Арабатской косы, разделяющей озеро Восточный Сиваш и Азовское море и протянувшейся с юго-востока на северо-запад на 120 км в направлении материка. Этимология названия окончательно не установлена, при этом наиболее вероятным вариантом видится происхождение от арабского слова «الرباط»

(«рабат» или «рибат») – «укрепленный военный лагерь», «пограничный военный пост». Крепость имела пятиугольную форму, была защищена рвом. Занимая возвышенную часть основания Арабатской стрелки, являлась важным звеном фортификационной линии (вместе с крепостями Перекоп и Ени-Кале), прикрывающей полуостров с севера и северо-востока.

В отечественной историографической традиции принято связывать первое достоверное упоминание крепости с работой француз-

¹ Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2023-0004 по теме «Исторический опыт межнационального взаимодействия в Крыму с древности до Нового времени».

² The work was carried out with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of state task No. FZEG-2023-0004 on the topic “Historical Experience of Interethnic Interaction in Crimea from Antiquity to Modern Times”.

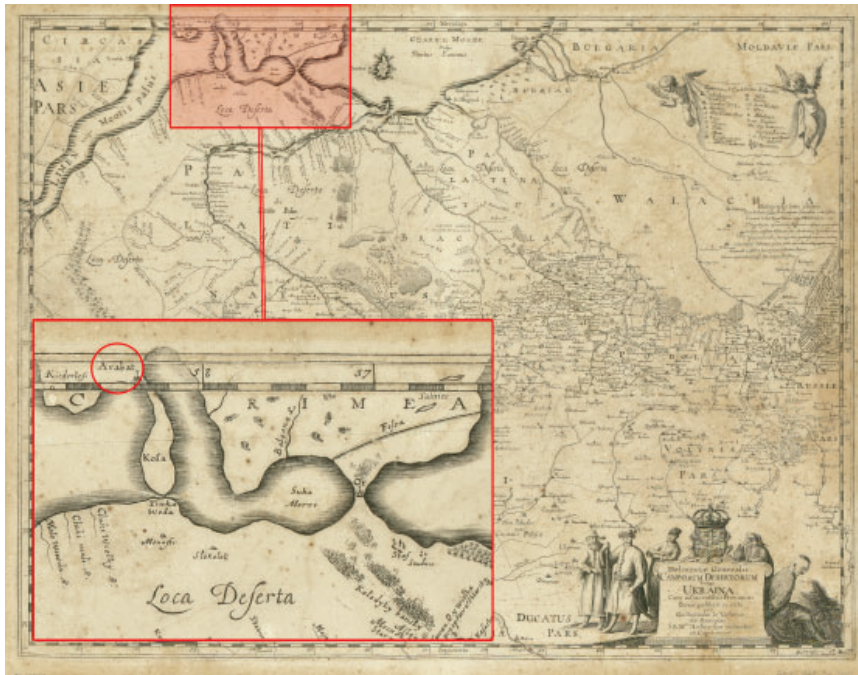

Рис. 1. «Delineatio Generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina» («Общий план безлюдных земель, обычно называемых Украиной»), южная ориентация, 42×54,5 см, масштаб 1:1800000.

Автор – Гийом Ле Вассер де Боплан, гравёр Вильгельм Гондиус. 1648 г., Данциг.

Выделено расположение крепости Арабат.

Fig. 1. Delineatio Generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina, south orientation, 42×54.5, scale 1:1800000. Author - Guillaume Levasseur de Beauplan, engraver - Wilhelm Gondius. 1648, Danzig. The location of Arabot fortress is highlighted.

ского военного инженера и картографа Гийома Ле Вассера де Боплана, который в конце 20-х – начале 30-х гг. XVII в. был приглашён Сигизмундом III на службу в Речь Посполитую как старший капитан артиллерии и военный инженер с целью укрепления юго-восточных границ государства. В 1648 г. в Данциге осуществлено издание карты под заголовком «Delineatio Generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina» («Общий план безлюдных земель, обычно называемых Украиной») (рис. 1). На ней укрепление отмечено как «Arabat». В своих воспоминаниях о службе польскому королю (1-е издание – 1650 г., Руан; 2-е издание – 1660 г., Руан) Боплан, никогда не бывавший в Крыму, пользуясь лишь рассказами местных жителей и путешественников, следующим образом описал крепость: «Арабат или Орбаток – это каменный замок, который имеет одну башню, построенную на самом перешейке полуострова, заключенного между Лиманом и Тонкой водой. Этот перешеек имеет не более 1/8 мили в ширину и прегражден полисадом от одного моря до другого. Казаки называют полуостров косой, т. к. он имеет форму косы. Здесь содержатся ханские табуны, в которых насчитывают не менее 70 000 лошадей» (Ляскоронский, 1901, с. 20). Согласно А.А. Новосельскому, в сентябре 1646 г. и апреле 1647 г. донские казаки вместе с «охочими людьми» совершали набеги на «Арбаток» (Новосельский, 1948, с. 383,

387). Успехом завершился только второй из них, т. к. в первом случае помешал шторм, разбивший казацкие лодки.

В 1666 г. описание крепости Арабат оставил турецкий путешественник Эвлия Челеби. В местечке Хан-Кышласы он встретил крымского хана Мухаммеда IV Герая. С этого момента началось путешествие по Крымскому ханству и Кефинскому эялету. Один из разделов его путевых заметок посвящен Арабатской крепости: «Эта большая и мощная каменная башня круглой формы стоит на мысе Крымской земли, выступающем в Азовское море, на плоском месте <...>. Её построил наш господин Мухаммед Герай-хан в ... году. <...> Действительно, это прочная и мощная башня. Окружность ее составляет целых сто пятьдесят шагов. Там есть начальник крепости, сто пятьдесят секбанов, отличный склад оружия. Пушки шахи и шахане стоят у бойниц. В сторону Крыма на высоком месте открываются железные ворота. Башня эта крыта досками, это высокий купол» (Челеби, 2017, с. 214–215).

О каком Мехмеде Герае говорится в повествовании Э. Челеби – не ясно. Наиболее вероятно, что турецкий автор, упоминая строителя крепости, имел в виду Мехмеда IV Герая, дважды занимавшего крымский престол (1641–1644 и 1654–1666 гг.) и именно во время правления которого он оказался на крымской земле. Но здесь, скорее, должна

идти речь не о строительстве, а о восстановлении фортификационных сооружений и об их укреплении в период второго правления.

Эвлия Челеби посетил Арабат через три десятилетия после крупных набегов казаков на Крымский полуостров. При этом важнейшей целью, как правило, являлись ханы, скрывающиеся за своими стенами внушительную добычу. Первенство же принадлежало караван-сарая Карасубазара, т. к., кроме того, что он был самым обширным в городе, там располагался один из крупнейших невольничьих рынков Крымского ханства. Наиболее удачные казачьи походы состоялись в 20–30-х гг. XVII в. (1624, 1628, 1630 и др.), когда значительная часть Карасубазара была сожжена, а Большой Таш-хан неоднократно разграблен. Эти события нашли многочисленные отражения в историографии (Новосельский, 1948, с. 136; Описание..., 1902, с. 98, 120; Сухоруков, 1903, с. 138).

Не исключено, что именно регулярные успешные казачьи рейды вглубь полуострова продемонстрировали слабые места в обороне ханства, вынудили всерьез задуматься об укреплении рубежей. Визирем Сефером Гази-агой был предпринят ряд решительных действий в этом направлении – в частности, осуществлена существенная перестройка и укрепление Арабатской крепости, что значительно затрудняло врагу не только проход по Арабатской косе, но и высадку на Азовское побережье Крыма, способствовало контролю Акманайского перешейка, что, в свою очередь, гарантировало защиту от проникновения врага вглубь полуострова со стороны Керченского полуострова (Ломакин, Ломакина и др., 2023, с. 545).

В ряде источников датой строительства указан 1703 год (Памятники..., 1983, с. 333). Это верно лишь отчасти – в это время крепость приобрела современные очертания. В 1699 г. для контроля Керченского пролива начато строительство крепости Ени-Кале, основные работы по возведению которой были окончены через четыре года. Не исключено, что европейские инженеры, под непосредственным руководством которых осуществлялись строительные работы, в дальнейшем были привлечены к укреплению Арабатской крепости. Имя одного из них сохранилось – итальянец, принявший ислам и состоявший на службе у турецкого султана, Мустафа,

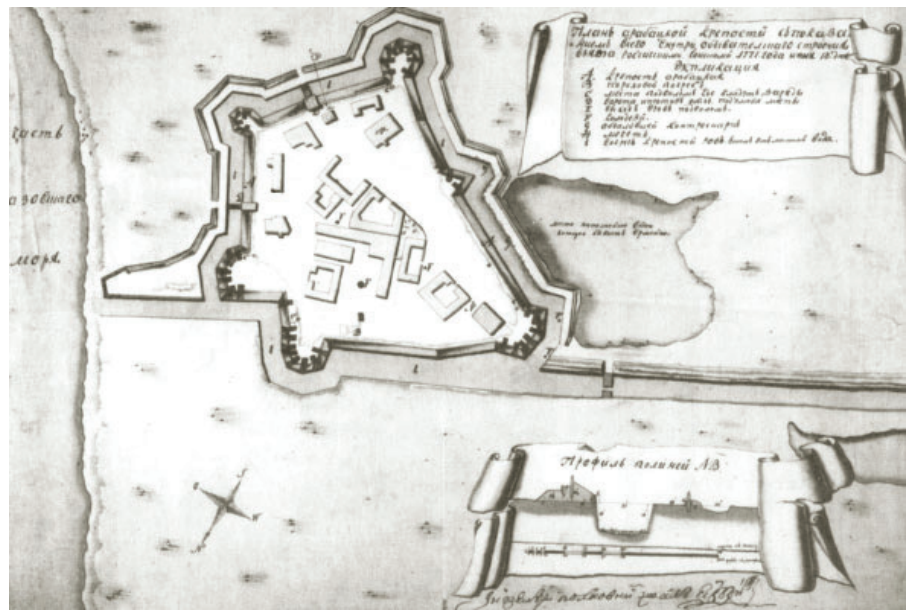
или Мехмед, Голоппо. В результате крепость Арабат приобрела классические черты европейской фортификации. Повышенное внимание к укреплению со стороны Османской империи в этот период во многом объясняется тем, что в 1696 г. русскими войсками был взят Азов. Это, в свою очередь, делало уязвимым все азовское побережье Крыма.

Очередной строительный этап относится ко времени правления Арслана Герая (1748–1756), основной задачей которого являлось восстановление ханства после разрушительных крымских походов русской армии, укрепление его экономики и обороноспособности. В 1756–1757 гг. на территории крепости возведено здание казарм, дом управляющего гарнизоном, хаммам. К этому же времени относится строительство мечети. Таким образом, мечеть Арабатской крепости является одной из наиболее поздних периода Крымского ханства на территории полуострова, но в то же время одной из наименее изученных. Это во многом объясняется возведением постройки вдали от крупных городских центров, ее значительным удалением от основных торговых путей и традиционных маршрутов путешественников, массово посещавших полуостров начиная с последней четверти XVIII века.

Одно из наиболее ранних описаний постройки представлено на страницах работы В.Х. Кондараки, подготовленной к 100-летию юбилею присоединения Крыма к России. Он опубликовал путевые записки своего деда, сопровождавшего Ф.О. Черного во время его научной астрономической экспедиции в Крым, состоявшейся в 1785 г. Участники экспедиции, выполняя основные работы, обратили внимание на обилие археологических памятников в Крыму, в служебной переписке с Академией наук ими были указаны места расположения и описаны многие архитектурно-археологические комплексы (Непомнящий, 2008, с. 173–174). О мечети Арабатской крепости сказано следующее: «Строения крепости состоят: из мечети со сводами. Из надписи, находящейся над дверьми оной, явствует, что она построена султаном Мустафой III, почему и его именем называется. Внутри мечети на стенах написаны имена владеющего тогда в Крыму хана Арслан Герая и ближних его. Баня турецкая со сводами, которая теперь требует починки, а построена для пешего турецкого гарнизона вместе с мечетью» (Кондараки,

Рис. 2. План крепости Арабат, 1771 г. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 1470).

Fig. 2. Arabat Fortress Plan, 1771 (Russian State Military Historical Archive).

1883, с. 59). Из короткого, но информативно-го сообщения следует, что мечеть носила имя турецкого султана Мустафы III, правившего в 1757–1774 гг., о чем сообщал приведенный тарих, видимо располагавшийся над порталом. Вероятно, ее строительство было начато при Арслане Герае (в 1756 г.), а завершено уже после 1757 г.

Дальнейшие упоминания мечети Арабатской крепости связаны с исследовательской деятельностью П.С. Палласа. Академик, находясь в Крыму и исследуя побережье Азовского моря, «нашел нужным посетить эту крепость и идущую за нею косу» (Паллас, 1999, с. 118): «Крепостца Арабат находится непосредственно в самом начале косы, между Сивашом и

Азовским морем <...>. Она состоит из полигона в семь правильных бастионов <...>. В крепости видны только: каменная хорошо построенная мечеть с минаретом, плохой дом коменданта и несколько солдатских помещений, частью под землей, частью под валом» (Паллас, 1999, с. 118). Примечательно, что в приведенном фрагменте работы П.С. Палласа еще упоминается минарет мечети, видимо вскоре утраченный.

В фондах Главного инженерного управления (Ф. 349) и Военно-ученого архива (Ф. 846) Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, Москва) выявлен ряд планов Арабатской крепости, позволяющих достоверно определить расположение

Рис. 3. План крепости Арабат, 1799 г. (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16, т. 3. Д. 20159, ч. 2. Л. 17).

Fig. 3. Arabat Fortress Plan, 1799 (Russian State Military Historical Archive).

мечети на ее территории. Наиболее ранний из них датирован 1771 годом (рис. 2) (Каталог..., 1905, с. 202, запись № 785, 786) и был составлен после того, как крепость Арабат была взята русскими войсками под командованием генерал-майора князя Ф.Ф. Щербатова (Генеральный план..., 1771). Рассмотрим также план крепости, вошедший в Атлас Новороссийской губернии, изданный в 1799 г. (рис. 3) (Атлас..., 1799, ч. 2, л. 17).

План крепости Арабат 1771 г. в экспликации обозначен как «План арабацкой крепости с показанием всего внутри обывательного строения, взята Российскими войсками 1771 года июня 18 дня» (рис. 2). Мечеть изображена в южной части крепости, вблизи южного бастиона. Она показана в виде прямоугольника с небольшим выступом у северо-западного угла – минаретом. Прямоугольный план мечети, возможно, включает примыкающие к ней пристройки. Все сооружения внутренней части крепости располагаются в центральной части территории, не примыкая к оборонительной линии. Мечеть находилась на слабо застроенном южном участке, вблизи главных ворот, ведущих в степную часть окружающего пространства. Южное расположение мечети, очевидно, связано с религиозным характером постройки.

Месторасположение мечети в южной части крепости отмечено и на «Плане крепости Арабатской» 1799 г. (рис. 3). Мечеть обозначена квадратным знаком с небольшими строениями у северо-западного (минарет) и юго-западного углов. На плане крепости 1799 г. показано меньше зданий внутренней застройки территории. Документ также зафиксировал обстановку вокруг крепости: размещение казачьих «землянок» близ берега моря, дороги из «города Перекопа» и «города Кафы» и др.

План мечети снят Б.Н. Засыпкин (Непомнящий, 2022) в 1928 г. (Засыпкин, 1931, с. 45, прим. 2; Мирас-Наследие..., 2017, с. 11, рис. 573) (рис. 4)¹. На нем мечеть – квадратное купольное здание с михрабной нишей в южной стене и входным проемом в северной. Обозначены окна нижнего яруса, по два в каждой стене. На плане мечети у северо-западного угла показан небольшой выступ, который можно трактовать как место минарета, что соответствует фотоснимкам и зарисовкам мечети.

Характеризуя типы крымских средневековых мечетей полуострова и выделяя в них базиличные и купольные, Б.Н. Засыпкин отметил в последних, строившихся в течение позднего этапа, следы влияния османской архитектуры. Он определил черты тектоники мечетей этого «провинциального» направления: «На основном кубическом основании меньший кубический массив со скошенными углами, который служит для главного перехода к восьмигранному барабану, увенчанному шатровой кровлей, так что внутренний купол совершенно скрыт» (Засыпкин, 1927, с. 143–144). Среди подобных мечетей он выделил мечети в селах Карагоз, Колеч-Мечеть, мечети Феодосийского и Евпаторийского районов (Засыпкин, 1927, с. 143, 146). Принадлежность арабатской мечети к купольному османскому типу отмечена в работе В.П. Кирилко и С.Г. Бочарова при рассмотрении схожей мечети из Центрального Крыма – селения Шейх-Кой (Кирилко, Бочаров, 2015, с. 112–113; Ломакин, Айбабина, 2022).

В 1856 г. в Лондоне незначительным тиражом (не более 500 экземпляров) был напеча-

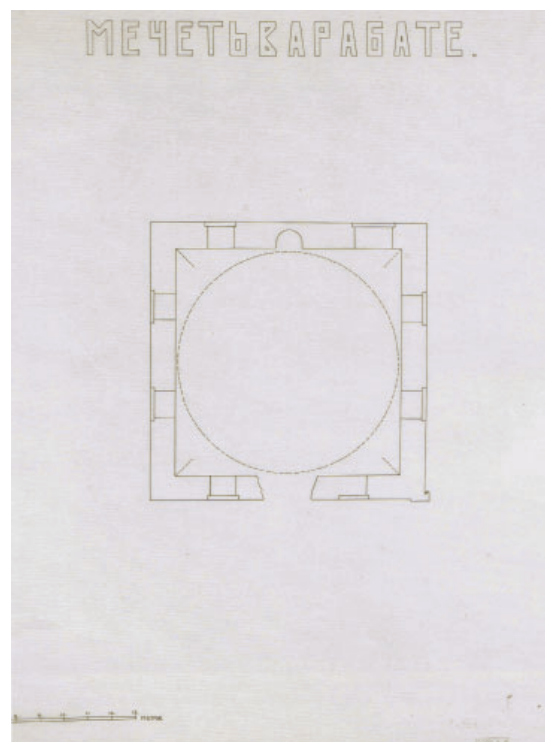

Рис. 4. План мечети крепости Арабат. Калька, тушь. 1928 г. Автор – Б. Н. Засыпкин (ГНИМА, Р V-3813).

Fig. 4. Arabat Fortress Mosque Plan. Tracing paper, maseara. 1928. Author – B. N. Zasyypkin (Shchusev State Scientific Research Museum of Architecture).

Рис. 5. «Fort Arabat» (Крепость Арабат), 20х28 см. Рисунок Карло Боссоли, литография Уильяма Уолтона. 1856 г., Лондон. Из альбома «The Beautiful Scenery and Chief Places of Interest throughout the Crimea».

Fig. 5. Fort Arabat, 20x28. Drawing by Carlo Bossoli, lithography by William Walton. 1856, London. From the album The Beautiful Scenery and Chief Places of Interest throughout the Crimea.

тан альбом цветных литографий Карло Боссоли (Bossoli, 1856), включивший 52 работы с видами Крыма. Вероятно, они были выполнены на протяжении 1840–1842 гг., когда итальянец швейцарского происхождения по приглашению М.С. Воронцова путешествовал по полуострову, где окончательно сложилась его творческая манера художника (Мальгина, 2006, с. 24–25; Пейзажи..., 2014, с. 5). В альбоме представлена литография «Fort Arabat» («Крепость Арабат») (рис. 5) (Пейзажи..., 2014, с. 53, 73), являющаяся одним из наиболее ранних изображений крепости.

Крепость зарисована в отдалении, с юго-восточной стороны, на фоне степного пейзажа с кромкой берега Азовского моря (справа) и Сиваша (слева). Выделена в виде цельного объекта с геометрически четкими линиями земляного бруствера и каменной облицовки крепостного вала, шпицами бастионов, аркой

главных южных крепостных ворот. Внутри крепости видны лишь крыши нескольких строений, среди которых можно предположить шатровую кровлю самого высокого сооружения – мечети, находящейся вблизи ворот. На берегу у моря стоят дома, расположение которых показано еще на плане 1799 г. Преувеличенная компактность, некоторое нарушение пропорций в рисунке фортификационного ансамбля не вполне отвечают планам и сохранившемуся облику крепости. Подобное несоответствие в изображении архитектурных объектов и элементов ландшафта отмечено исследователями крымской серии пейзажей в ряде работ Карло Боссоли (Мальгина, 2006, с. 25).

В 1854 г. мечеть Мустафы III упомянута в работе подпоручика Корпуса штурманов А.М. Сухомлина: «В самом южном углублении залива расположена старинная крепость

Рис. 6. Укрепления Арабатской крепости, на дальнем плане справа – купол мечети, вид с северо-запада, 1920-е гг. Фотоснимок, 8х10,7 см. Фотограф не установлен (ГНИМА ОФ-20/4438).

Fig. 6. Fortifications of Arabat fortress. In the background on the right is the dome of the mosque, viewed from the northwest, 1920s. Photo, 8x10.7. Unknown photographer (Shchusev State Scientific Research Museum of Architecture).

Рис. 7. Мечеть Арабатской крепости, вид с юго-востока, 1920-е гг. Фотоснимок, 8,2x10 см.

Фотограф не установлен (ГНИМА ОФ-20/4441).

Fig. 7. Mosque of Arabat fortress, viewed from the southeast, 1920s. Photo, 8.2x10. Unknown photographer (Shchusev State Scientific Research Museum of Architecture).

Арабат, ныне совершенно оставленная. Рвы, контрфорсы и мечеть с куполом сохранились ещё; последняя открывается с моря за 10 миль и указывает плователям место Арабата. Около крепости расположены: бедный хуторок, состоящий из 17-ти дворов, и станция. У берега видны сваи прежде бывшей здесь пристани и колодезь, но вода в нём совершенно солёная» (Сухомлин, 1854, с. 36–37). Из фрагмента следует, что накануне Крымской войны крепость Арабат не использовалась, при этом основные постройки, включая мечеть, к этому моменту сохранялись. После окончания боевых действий и подписания Парижского мирного договора Арабат окончательно утратил военное значение, крепость на долгие годы оказалась в забвении. В 1871 г. она упоминается уже в качестве «упраздненной» (Военное обозрение, 1871, с. 25, 35).

После установления советской власти на территории Крымского полуострова, в начале 1920-х гг. в селении Арабат (после 1944 г. – Рыбачье) было организовано рыбное коллективное хозяйство, использующее в хозяйственных целях сохранившиеся постройки крепости. Мечеть Мустафы III, несмотря на недовольство местного населения, большинство которого составляли крымские татары, была превращена в сельский клуб.

Архитектурный облик мечети восстановлен благодаря фотоснимкам 1920-х гг., зафиксиро-

вавшим памятник с разных сторон и расстояния, выявленным в фондах Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева (ГНИМА, Москва) (рис. 6–10). Общий вид мечети в системе крепости выполнен с северо-западной стороны (рис. 6). Виден облицованный камнем западный фронт крепостного вала с бастيوном, кладка облицовки местами утрачена. Мечеть на фотоснимке выделяется как наиболее значительная по высоте постройка внутри крепости.

Фотоснимки 20-х гг. XX в. зафиксировали состояние мечети в период, когда были утрачены минарет и пристройка с северной стороны. Мечеть – здание кубического объема с уступчатым переходом к основанию барабана, высоким восьмигранным барабаном и сферическим куполом – снята с юго-восточной и северо-западной сторон (рис. 7, 8). Окна нижнего яруса большие, со стрельчатыми арками снаружи и полукруглыми внутри здания, по два на каждой стене. Окна верхнего яруса стрельчатой формы, по одному на каждой стене, кроме северной. Проемы окон выложены горизонтальными рядами пиленого камня. Барабан без окон, купол сложен из горизонтальных рядов плинфы, внешняя облицовка не сохранилась. На северной и западной стенах в их верхней части находятся ряды отверстий для балок перекрытия пристроек, причем на северной стене проделан дополни-

Рис. 8. Мечеть Арабатской крепости, вид с северо-запада, 1920-е гг. Фотоснимок, 10,9x16,6 см.

Фотограф не установлен (ГНИМА ОФ-6088/3).

Fig. 8. Mosque of Arabat fortress, viewed from the northwest, 1920s. Photo, 10.9x16.6. Unknown photographer (Shchusev State Scientific Research Museum of Architecture).

Рис. 9. Мечеть Арабатской крепости, фрагмент интерьера, 1920-е гг. Фотоснимок, 11х8 см. Фотограф не установлен (ГНИМА ОФ-20/4442).

Fig. 9. Mosque of Arabat fortress, a fragment of the interior, 1920s. Photo, 11x8. Unknown photographer (Shchusev State Scientific Research Museum of Architecture).

тельный горизонтальный паз для крепления кровли пристройки (рис. 8). В северо-западном углу заметны остатки кладки примыкавшего к нему минарета. Изображений минарета не сохранилось, вероятно, его тектоника была подобна аналогичным сооружениям однопольных мечетей полуострова (Зиливинская, 2020, с. 325, 327). Круглое отверстие в грани барабана, вероятнее всего, было пробито во время артиллерийской бомбардировки крепости (рис. 8). Мечеть симметрична, тесаные блоки внешней облицовки тщательно подогнаны, придают цельность массивному кубическому объему здания.

Снимки деталей внутренней части мечети демонстрируют способ перехода от кубического объема к сфере купола, представляющий собой сочетание тромпов с дополняющими их с боковых сторон парусными элементами, что также получило отражение на плане мечети

(рис. 4, 9). Купольная кладка была выполнена из горизонтальных рядов плинфы (рис. 10). Арки свода выложены из тесаного камня и опирались на кладку на уровне выступа стен основного объема. Внутренняя часть мечети, как и купол, оштукатурена и побелена. Отсутствие подробных снимков интерьера мечети не позволяют судить о ее декорировании (деревянные антресоли?, оформление михраба?).

Мечеть крепости Арабат соответствует разновидности, которую Б.Н. Засыпкин определил как «провинциальный» тип поздних мечетей крымского полуострова, испытавших влияние османской культовой архитектуры (Засыпкин, 1927, с. 143–144). Здания подобного типа сооружались в разных районах Крыма, особенно в степной или близкой к ней зоне полуострова. В их декорировании использовались сполы с резными деталями сельджукской орнаментики из более ранних

Рис. 10. Мечеть Арабатской крепости, внутренний вид купола, 1920-е гг. Фотоснимок, 10,1х8,1 см. Фотограф не установлен (ГНИМА ОФ-20/4443).

Fig. 10. Mosque of the Arabat fortress, interior view of the dome, 1920s. Photo, 10.1x8.1. Unknown photographer (Shchusev State Scientific Research Museum of Architecture).

Рис. 11. Богаевский К. Ф. Арабат-мечеть с крепостной стеной. Бумага, акварель. 31x50,6 см. 1920-е. (ФКГА, инв. № РГ 529).

Fig. 11. Bogaevsky K. F. Arabat Mosque with a fortress wall. Paper, watercolors. 31x50.6. 1920s. (I. K. Aivazovsky Feodosia Art Gallery).

Рис. 12. Богаевский К. Ф. Арабатская крепость. Пороховой погреб и мечеть. Бумага, акварель. 27,7x50,5 см. 1926 г. (ФКГА, инв. № РГ 421).

Fig. 12. Bogaevsky K. F. Arabat fortress. Powder cellar and mosque. Paper, watercolors. 27.7x50.5. 1926 (I. K. Aivazovsky Feodosia Art Gallery).

построек (Кирилко, 2016). Подобный архитектурный тип мечетей, видимо, был достаточно востребованным благодаря своей композиционной выразительности, массивности, доминированию сооружений в среде городской и поселковой застройки, в «плоском» ландшафте равнинной части края.

Важнейшим источником, дополняющим выявленные фотоснимки с изображением мечети крепости Арабат, являются практически единовременные с ними акварели К.Ф. Богаевского. Невозможность полноценной охраны памятников привела к необходимости их срочной графической фиксации, что было поручено Крымским областным комитетом по делам музеев и охране памятников старины, искусства, природы и народного быта (КрымОХРИС) феодосийскому художнику. Высокий уровень профессионализма и доскональный подход к работе обеспечили ряд достоинств собрания: точность рисунков и передачи архитектоники памятников, детализация изображений. Учитывая отсутствие единовременных фотоснимков или их

малое количество, работы К.Ф. Богаевского являются важным источником при проведении реконструкций и реставраций объектов, восстановлении их первоначального облика. «Охрисовская» серия работ художника наиболее полно опубликована М.А. Ломакиной, детально рассмотрены акварели с изображением мечети Арабатской крепости (Ломакина, 2020, с. 104–122; Ломакина, Ломакин, 2019) (рис. 11–16).

Окончательно постройка уничтожена в годы Великой Отечественной войны. При отступлении советских войск осенью 1941 г. мечеть, служившая ориентиром для немецких дальнобойных орудий, была взорвана. Археологические исследования комплекса Арабатской крепости проведены фрагментарно. Раскопки 1988 г. (Колтухов, 1988) под руководством А.Г. Герцена и С.Г. Колтухова носили характер предварительных работ для разработки плана мероприятий по благоустройству территории памятника и проведения неотложных консервационных мер (Герцен, Колтухов, 2009, с. 155). В течение

Рис. 13. Богаевский К. Ф. Руины Арабатской крепости с мечетью. Бумага, акварель. 33,1x50,9 см. 1920-е. (ФКГА, инв. № РГ 485).

Fig. 13. Bogaevsky K. F. Ruins of Arabat fortress and mosque. Paper, watercolors. 33.1x50.9. 1920s. (I. K. Aivazovsky Feodosia Art Gallery).

Рис. 14. Богаевский К. Ф. Разрушенная мечеть. Бумага, акварель. 36,2x50,5 см. 1924 г. (ФМД, инв. № Г-5, КП 59/4).

Fig. 14. Bogaevsky K. F. Destroyed mosque. Paper, watercolors. 36.2x50.5. 1924 (Theodosian Museum of Antiquities).

Рис. 15. Богаевский К. Ф. Арабат. Мечеть. Бумага, акварель. 31,6x47,6 см. 1920-е. (ФКГА, инв. № РГ 476).

Fig. 15. Bogaevsky K. F. Arabat. Mosque. Paper, watercolors. 31.6x47.6. 1920s. (I. K. Aivazovsky Feodosia Art Gallery).

одного археологического сезона были частично изучены морские ворота крепости, пороховой погреб, хаммам и мечеть. Прямоугольный фундамент последней, выявленный на возвы-

шенности в юго-западной части крепостного двора, был лишь окомурен, что требовалось в соответствии с задачами предпреставрационных работ. В процессе расчистки выявлены

Рис. 16. Богаевский К. Ф. Арабатская мечеть. Бумага, акварель. 28,9х51 см. 1920-е. (ФКГА, инв. № РГ 474).

Fig. 16. Bogaevsky K. F. Arabat Mosque. Paper, watercolors. 28.9x51. 1920s. (I. K. Aivazovsky Feodosia Art Gallery).

значительные деформированные фрагменты свода, что указывало на разрушение постройки путем направленного взрыва. Основание минарета, находившегося у северо-западного угла мечети, обнаружено не было (Герцен, Колтухов, 2009, с. 155).

Выявленные архивные материалы, а также изображения мечети на фотоснимках и графике 20-х гг. XX в. позволили воспроизвести

местоположение, определить типологию, рассмотреть архитектурные особенности утраченного к настоящему моменту памятника. Исследование подобного комплекса источников является плодотворным в деле историко-архитектурного изучения ряда тем и вопросов – культурных связей полуострова с иными регионами, развития и эволюции архитектурных, строительных технологий и форм.

Примечание:

¹ В одном из современных научных изданий (Мирас-Наследие..., 2017, с. 11, рис. 573) план датирован 1926 г., однако сам Б.Н. Засыпкин отметил, что мечети в Арабате и в селении Шейх-Кой им обследованы в 1928 г. (Засыпкин, 1931, с. 45, прим. 2).

ЛИТЕРАТУРА

- Атлас Новороссийской губернии, 1799 г. // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16, т. 3. Д. 20159.
- Белик Ю.Л. Османские оборонительные сооружения на Керченском полуострове (XVII – XVIII вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 236 с.
- Военное обозрение Одесского военного округа / Под ред. полковника Крживоблоцкого. Одесса: тип. П. Францова, 1871. 632 с.
- Генеральный план крепости Арабат, 1771 г. // РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 1470.
- Герцен А.Г., Колтухов С.Г. Археологические работы в Арабатской крепости // Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье: материалы 11-го заседания Совместных комиссий по истории, археологии, этнологии и фольклористике при Президиуме НАН Украины и Академии Румынии / Крымское отделение Института археологии НАН Украины; под ред. С. Г. Бочарова, В. Кожокару. Симферополь: Таврия. 2009. С. 144–172.
- Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар Крым // Крым. 1927. № 2. С. 113–168.
- Засыпкин Б.Н. Памятники монументального искусства Советского Востока // Художественная культура Советского Востока / Под ред. И. Н. Бороздина. М.; Л.: Academia, 1931. С. 18–49.
- Зиливинская Э.Д. Однокупольные мечети в Крымском ханстве // МАИЭТ. 2020. Вып. 25. С. 322–358.
- Каталог Военно-ученого архива Главного штаба / Сост. кап. Бендер; под ред. полк. Вивьен-де-Шатобрена. Т. 1, отд. 1, отд. 2, ч. 1. СПб.: Бережливость, 1905. 466 с.
- Кирилко В.П. Сполії в архітектурі Кримського Ханства // Матеріали Конгресу ісламської археології Росії і стран СНГ / Отв. ред. Х.М. Абдуллин, А.Г. Ситдииков. Казань: Институт археологии АН Кирилко В.П., Бочаров С.Г. Малоизвестная средневековая мечеть в центральном Крыму (Шейх-Кой) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4, ч. 2. С. 111–118.
- Колтухов С.Г. Полевые материалы Арабатской археологической экспедиции, 1988 г. // НА ИАК РАН. Ф. О-1. Оп. 1. Д. 2154, 2155.

Кондараки В.Х. В память столетия Крыма. М.: тип. В. В. Чичерина, 1883. 145 с.

Ломакин Д.А., Айбабина Е.А. Мечеть в селении Шейх-Кой (Давыдово) по фотоматериалам из личного фонда А. Л. Ротача в Центральном государственном архиве литературы и искусства // МАИЭТ. 2022. Вып. 27. С. 684–709.

Ломакин Д.А., Ломакина М.А., Айбабина Е.А. Торговая крепость «Великого советника»: караван-сарай средневекового Карасу // МАИЭТ. 2023. Вып. 28. С. 541–575.

Ломакина М.А. Крымские древности в акварелях К. Ф. Богаевского: к 150-летию со дня рождения художника / Биобиблиография крымоведения. Вып. 30. Симферополь: Н. Оріанда, 2020. 448 с.

Ломакина М.А., Ломакин Д.А. Арабатская крепость в акварелях К. Ф. Богаевского // Труды всероссийской научно-практической конференции «V Феодосийские научные чтения. Крым: история и современность – проблемы и решения» (г. Феодосия, 23–24 мая 2019 г.). Феодосия: Феодосийский музей древностей, 2019. С. 187–192.

Ляскоронский В.Г. Гильом Левассер де Боплан и его историко-географические труды относительно Южной России: 1. Описание Украины [от пределов Московии до границ Трансильвании. Перевод со 2-го французского издания 1660 г.], 2. Карты Украины. Киев: тип. И. И. Чоколова, 1901. 37 с.

Мальгина М.Р. Виды Крыма первой половины XIX века. Каталог литографий из собрания Крымского республиканского краеведческого музея. Симферополь: Сонат. 2006. 260 с.

Мирас-Наследие. Татарстан-Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 гг.: в 3 т. Т. 3 / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдилов. Казань: Астер Плюс, 2017. 720 с.

Непомнящий А.А. Начало научного изучения Крыма // Историческое наследие Крыма. 2008. № 21. С. 168–195.

Непомнящий А.А. Новые материалы к биографии Б. Н. Засыпкина // МАИЭТ. 2022. Вып. 27. С. 711–723.

Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л.: АН СССР, 1948. 448 с.

Описание Черного моря и Татари, составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи, префект Кафы, Татари и проч. 1634 // ЗООИД. 1902. Вып. 24. С. 93–180.

Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / Научное наследство. Вып. 27. М.: Наука, 1999. 246 с.

Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР: в 4-х т. Т. 2 / Гл. ред. Н.Л. Жариков, отв. ред. И.А. Игнаткин. Киев: Будивельник, 1983. 336 с.

Пейзажи и достопримечательности Крыма в рисунках Карло Боссолли / вступ. статья и комм. Е. Б. Вишневской. Симферополь: Салта, 2014. 75 с.

Сухомлин А.М. Лоция Азовского моря и Керчь-Еникальского пролива. Николаев: тип. Черноморского гидрографического депо, 1854. 96 с.

[Сухоруков В.Д.] Историческое описание земли Войска Донского. Новочеркасск: Обл. Войска Донского стат. ком., 1903. 440 с.

Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области: извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII века / Вступ. ст., пер. с османского языка и комм. Е. В. Бахревского. Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2017. 312 с.

Bossoli C. The Beautiful Scenery and Chief Places of Interest Throughout The Crimea from Paintings by Carlo Bossoli. London, Day&Sons lithographers, 1856.

Информация об авторах:

Айбабина Елена Акимовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры геометрического и компьютерного моделирования энергоэффективных зданий Института «Академия строительства и архитектуры», Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (г. Симферополь, Россия); AibabinaE@mail.ru

Ломакин Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (г. Симферополь, Россия); LomakinDA@mail.ru

REFERENCES

1799. *Atlas Novorossiyskoy gubernii (Atlas of Novorossiysk province)*. Russian State Archive of Military History. Fund 846. Inv.16, dossier 20159 (in Russian).
- Belik, Yu. L. 2016. *Osmanskije oboronitel'nye sooruzheniya na Kerchenskom poluostrove (XVII – XVIII vv.) (Ottoman defensive structures on the Kerch Peninsula, 17th – 18th centuries)*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani of the Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).
- Krzhivoblotsky, (ed.). 1871 *Voennoe obozrenie Odesskogo voennogo okruga (Military review of the Odessa Military District)*. Odessa: “P. Frantsov” Publ. (in Russian).
1771. *General'nyy plan kreposti Arabat (General layout of Arabat Fortress)*. Russian State Archive of Military History. Fund 349. (in Russian).
- Gertsen, A. G., Koltuhov, S. G. 2009. In Bocharova S.G., Kozhokaru V. (eds.). *Severnoe i Zapadnoe Prichernomor'e v antichnyuyu epokhu i srednevekov'e (North and West Black Sea Area during Antiquity and the Middle Ages)*. Simferopol: “Tavriya” Publ., 144–172 (in Russian).
- Zasyrkin, B. N. 1927. In *Krym (Crimea)* (2), 113–168 (in Russian).
- Zasyrkin, B. N. 1931. In Borozdin, I. N. (ed.). *Khudozhestvennaya kul'tura Sovetskogo Vostoka (Artistic culture of the Soviet East)*. Moscow; Leningrad: “Academia” Publ., 18–49 (in Russian).
- Zilivinskaya, E. D. 2020. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (25), 322–358 (in Russian).
- Vivienne de Chateaubrin (ed.). 1905. *Katalog Voenno-uchennogo arkhiva Glavnogo shtaba (Catalog of the Military Scientific Archive of the General Staff)*. Vol. 1, part 1. Saint Petersburg: “Berezhlivost” Publ. (in Russian).
- Kirilko, V. P. 2016. In Abdullin H.M., Sitdikov A.G. (eds.). *Materialy Kongressa islamskoy arkheologii Rossii i stran SNG (The Materials of the Congress of Islamic Archaeology of Russia and CIS countries)*. Kazan: Institute of archaeology named after A. Kh. Khalikov, TAS, 160–169 (in Russian).
- Kirilko, V. P., Bocharov, S. G. 2015. In *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv (Bulletin of the Kazan State University for Culture and Arts)* 4(2), 111–118 (in Russian).
- Koltukhov, S. G. 1988. *Polevye materialy Arabatskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Field materials of the Arabat archaeological expedition)*. Scientific Archive of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences. F. O-1, Inv. 1, dossier 2154, 2155 (in Russian).
- Kondaraki, V. Kh. 1883. *V pamjat' stoletija Kryma (In memory of the centenary of Crimea)*. Moscow: “V. V. Chicherin” Publ. (in Russian).
- Lomakin, D. A., Aibabina, E. A. 2022. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (27), 684–709 (in Russian).
- Lomakin, D. A., Lomakina, M. A., Aibabina, E. A. 2023. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (28), 541–575 (in Russian).
- Lomakina, M. A. 2020. *Krymskie drevnosti v akvarelyakh K. F. Bogaevskogo: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya khudozhnika (Crimean antiquities on watercolor paintings by K. F. Bogaevsky: the 150th anniversary of the artist)*. Series: Biobibliografiya krymovedeniya (Bio-bibliography of Crimean Studies) 30. Simferopol: “N. Orianda” Publ. (in Russian).
- Lomakina, M. A., Lomakin, D. A. 2019. In *Trudy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «V Feodosiyskie nauchnye chteniya. Krym: istoriya i sovremennost' – problemy i resheniya» (g. Feodosiya, 23–24 maya 2019 g.). (Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference 5th Feodosia Scientific Readings. Crimea: History and Modernity – Problems and Solutions (Feodosiya, May, 23–24. 2019)*. Feodosiya: “Feodosiyskiy muzey drevnostey”, 187–192 (in Russian).
- Lyaskoronsky, V. G. 1901. *Gil'om Levasser de Boplan i ego istoriko-geograficheskie trudy otnositel'no Yuzhnoy Rossii (Guillaume Levasseur de Beauplan and his historical and geographical works about Southern Russia)* 1, 2 Kiev: “I. I. Chokolov” Publ. (in Russian).
- Mal'gina, M. R. 2006. *Vidy Kryma pervoy poloviny XIX veka. Katalog litografiy iz sobraniya Krymskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeya (Views of Crimea in the first half of the 19th century. Catalog of lithographs from the collection of the Crimean Republican Museum of Local Lore)*. Simferopol: “Sonat” Publ. (in Russian).

Bocharov, S. G., Sitdikov, A.G. (eds.). 2017. *MIRAS–NASLEDIE. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoj kul'tury v Tatarstane i v Krymu v 1923–1929 godah: v 3-kh tomah (MIRAS–NASLEDIE. Tatarstan and Crimea. The City of Bolgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929: in 3 volumes)* 3. Kazan: “Aster Plyus” Publ. (in Russian).

Nepomnyashchy, A. A. 2008. In *Istoricheskoe nasledie Kryma (The Historical Heritage of Crimea)* 21, 168–195 (in Russian).

Nepomnyashchy, A. A. 2022. In *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (27), 277–306 (in Russian).

Novosel'skij A. A. 1948. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII veka (The struggle of the Moscow state with the Tatars in the first half of the 17th century)*. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

In 1902. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii drevnostei (Notes of the Odessa Society of History of Antiquities)* 24, 93–810 (in Russian).

Pallas, P. S. 1999. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 gg. (Observations made during a Journey across the Southern Governorates of the Russian State in 1793–1794)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Zharikov, N. L. (ed.). 1983. *Pamyatniki gradostroitel'stva i arkhitektury Ukrainiskoy SSR (Monuments of urban construction and architecture of the Ukrainian SSR)* 2. Kiev: “Budivel'nik” Publ. (in Russian).

Vishnevskaya E. B. (ed.). 2014. *Peyzazhi i dostoprimechatel'nosti Kryma v risunkakh Karlo Bossoli (The beautiful scenery and chief places of interest throughout the Crimeau from paintings by Carlo Bossoli)*. Simferopol: “Salta” Publ. (in Russian).

Sukhomlin, A. M. 1854. *Lotsiya Azovskogo morya i Kerch'-Enikal'skogo proliva (The location of the Sea of Azov and the Kerch-Yenikalsky Strait)*. Nikolaev: “tip. Chernomorskogo gidrograficheskogo depo” Publ. (in Russian).

Sukhorukov, V. D. 1903. *Istoricheskoe opisanie zemli Voyska Donskogo (Historical description of the land of the Don Army)*. Novocherkassk: “Chastnaja donskaja tipografiya” Publ. (in Russian).

Chelebi, E. 2017. *Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti. (Iz vlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka). (Book of Travel. Crimea and the Neighbouring Regions. (Extracts from a Work by a 17th Century Turkish Traveler)*. Simferopol: “Mediatsentr im. I. Gasprinskogo” Publ. (in Russian).

Bossoli, C. 1856. *The Beautiful Scenery and Chief Places of Interest Throughout The Crimea from Paintings by Carlo Bossoli*. London: “Day&Sons lithographers” Publ. (in English).

About the Authors:

Aibabina Elena. A. Candidate of Historical Sciences, Associate professor, V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Vernadsky Ave., 4, Simferopol, 295007, Republic of Crimea, Russian Federation; AibabinaE@mail.ru.

Lomakin Dmitry. A. Candidate of Historical Sciences, V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Vernadsky Ave., 4, Simferopol, 295007, Republic of Crimea, Russian Federation; LomakinDA@mail.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2025 г.
Статья принята к публикации 16.04.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу